

Потрясён был не один Со Фэй: все жители Яланса ошарашенно смотрели в расколотое небо.

Невежды посчитали это карой небесной, бедствием, предвещающим конец света, и решили: ешьте вволю, пейте до беспамятства, делайте всё, что не успели! Кто не признался в любви — признавайтесь скорее, кто не познал плотских утех — познайте, да поживее, а кто уже успел — повторите, и не раз! И когда миру придёт конец, вы обретёте покой, зная, что жили не напрасно...

Те же, кто знал больше, в ярости стучали кулаками по столам, швыряли посуду, пинали мебель, пытели от негодования и закатывали глаза — словом, всячески выражали недовольство. Какого чёрта затерянные руины, которым полагалось стоять запечатанными ещё пять тысячелетий, вдруг гостеприимно распахнули двери?

Ученики ещё толком не обучились, молодняк не возмужал. И что же теперь, кучке стариков, которым уже давно пора на покой, вести за собой зелёных юнцов на штурм сокровищницы? Да вы, наверное, шутите!

Но пустить дело на самотёк тоже было нельзя: едва вход в руины вновь закроется, как на расу, что осталась в стороне, тут же начнут точить зуб более удачливые соседи. Сейчас же все были примерно в равном положении. Упускать такую возможность смерти подобно, и лучшие представители каждого народа уже рвались в бой.

Ну а зверёныш — точнее, теперь уже взрослый священный зверь, — продолжал скулить, как маленький, и жилка на лбу Со Фэя подёргивалась в такт его жалобным всхлипам.

Успокаивающе взяв эльфа за руку, Самаэль покосился на плаксу:

— А закрыть это можно?

— Я не знаю, как... — прохныкал тот.

— Отвезти нас туда сможешь? Хотя бы взглянуть.

В отличие от гневной брани хозяина, спокойный тон Самаэля возымел действие. Зверь начал приходить в себя и в знак согласия закивал.

Схватив в охапку всё ещё сердитого Со Фэя, демон запрыгнул на спину священного зверя. Огромные крылья развернулись, и тот взмыл в небеса, стремительно, но на удивление плавно направляясь к разлому. Почти остыв от вспышки гнева, Со Фэй прильнул к груди Самаэля и с огорчением признал: на маленького пушистого негодника никогда нельзя было положиться. Эх...

До разлома в небе, казалось, было рукой подать, но то была лишь иллюзия из-за его

невероятных размеров. Даже быстрому священному зверю понадобилось около десяти минут, чтобы преодолеть расстояние, что отделяло их от бедствия.

Увидев разрыв так близко, Со Фэй ощутил, как по телу пробежал ледяной озноб, и не держи Самаэль его за руку, эльф, отшатнувшийся от страха, не удержался бы верхом на звере.

Внутри тонкой трещины клубились чёрно-фиолетовые вихри, которые, словно водоворот, грозили поглотить всякого, кто осмелится приблизиться. Зрелище завораживало и ужасало одновременно.

Неужели им придётся войти? И есть ли оттуда выход?

— Не бойся, — мягко ободрил его Самаэль.

В ответном взгляде Со Фэя читался неприкрытый ужас. На лице демона заиграла лёгкая улыбка.

— Я рядом, всё будет хорошо, — и эти слова тёплой волной омыли сердце эльфа.

Они взялись за руки, их пальцы переплелись, и страх действительно отступил, ведь Со Фэй был не один.

Самаэль устремил взгляд в тёмные бездны разлома, и в непостижимых глубинах его глаз отражалась та же кромешная тьма.

Демон неторопливо протянул руку к разлому. Со Фэй, не спуская с него глаз, наблюдал за происходящим. Вопреки его опасениям, Самаэля не затащило внутрь; напротив, тот будто коснулся зеркала, твёрдая поверхность которого не пустила его дальше.

Неужели войти нельзя?

Повторив жест Самаэля, Со Фэй тоже коснулся разлома. По ладони побежал холодок, и эльф невольно вздрогнул. Его пробрало до самого нутра, сердце наполнилось тоской.

Будто ощутив его прикосновение, в голове зазвучал невыразительный механический голос: «Затерянные руины будут открыты через три дня».

До чего хитроумная штука! Он будто и не выходил из игры. Наверное, нужно как следует подготовиться перед входом в инстанс.

Поворчав про себя, Со Фэй отметил, что разлом уже не наводит на него такого леденящего

душу ужаса.

Может, даже и хорошо, что сокровищница не открылась прямо сейчас: будет время забрать у Юджина Клинок Асуры и побывать в Бенессе. С другой же стороны, за эти три дня сюда заявятся все, кому не лень, и их тайная охота за артефактом превратится в массовое мероприятие. Вот это подстава! Они лишатся всех преимуществ...

Со Фэя снедало смутное беспокойство. Как заядлый геймер-домосед, он переиграл во множество игр, от BL до MMORPG*, и прекрасно знал, что в последних с каждым обновлением добавляются новые инстансы и квесты. И главная загвоздка была даже не в сложности рейд-боссов, а в том, что для прохождения таких инстансов обычно требовалась слаженная командная работа как минимум двадцати пяти человек! И вот представьте: толпа всё-таки набралась, вы заходите минимальным составом, начинаете фармить босса, а он всех вас выносит и сам стоит живёхонек! Печальное зрелище, не правда ли?

[*MMORPG — не просто ролевые игры, а к тому же многопользовательские (дословно термин расширявается как «массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра»).]

С одной стороны, такие масштабные инстансы давали игрокам возможность заполучить топовое снаряжение, но с другой — там было полно опасностей и коварных ловушек. Всё начинается с большой помпой, игроки объединяются в пати... И дружно шагают в инстанс на убой. Трупов потом столько, что залы можно завалить ими до потолка.

Вид расколотого неба живо напомнил ему те деньки, что он провёл за играми. Чёрт, да это небесное явление буквально кричало: «Эй, смертные, мы открылись! Поспешите, заходите! Акция, только сегодня, лёгкая и быстрая смерть!»

Что, если это громогласное приглашение — подвох? Что, если это ловушка, заманивающая на верную гибель?

Со Фэй погрузился в глубокие раздумья. Впрочем, даже точно зная, какие опасности таятся внутри, он всё равно не мог отказаться. Два года у них ушло, чтобы досыта накормить пожирателя. Нельзя же теперь взять и всё бросить!

И это, быть может, его единственный шанс вернуть Виксанну, так разве он может отступить?

Сомнения недопустимы. Ничего не поделаешь, великие дела не делаются с наскока. Чем сильнее к чему-то стремишься, тем больше преград на пути. Не время тревожиться и предаваться долгим размышлениям, сейчас главное — основательная подготовка.

Единственная польза от священного зверя, что обрёл истинную форму, заключалась в том, что теперь его наконец можно было использовать как маунта, тем более что скорость полёта он развивал просто невероятную.

Вскоре эльф с демоном прибыли в гномьи земли, где уже стали своими. Едва завидев дорогих гостей, гномы тепло их приветствовали, сияя улыбками. Ну а видя, как изменился и вырос питомец эльфа, гномы тут же окружили зверя, восхищённо разглядывая и глядя его.

Прежде ему никогда не доводилось быть предметом такого неприкрытого обожания. Зверь выпятил грудь, расправил крылья и принял величественную позу, гордо обозревая окрестности и позволяя гномам себя рассмотреть. Те всегда выражали эмоции искренне и открыто; изумлённые возгласы не смолкали, и он довольно щурился, купаясь во всеобщем восхищении.

«Ну что за жалкий тип,» — саркастически подумал Со Фэй, но всё же великодушно оставил питомца упиваться своими минутами славы, а сам вместе с Самаэлем направился к дому Юджина.

Тот сменил место жительства. Король Тири велел специально для него возвести очень изысканную и грандиозную — по гномьим меркам — резиденцию, но старый кузнец отказался въезжать в неё. Ему было достаточно самого простого дома, лишь бы им с внуками было где жить.

Согласился он лишь на то, чтобы к его скромному обиталищу пристроили дополнительную спальню для гостей, обставленную без излишеств: лишь большая двуспальная кровать, сделанная на заказ для эльфа с демоном.

Со Фэй сперва мысленно протестовал: «Одна кровать? Серьёзно? Ладно, это, наверное, для экономии места. Да, точно...»

Самаэль же, впервые увидев обстановку комнаты, совершенно не изменился в лице, но тем же вечером выследил и одолел десятирангового зверя, обитавшего глубоко в недрах ущелья, а после лично вручил его кости старому Юджину.

Тот, поглаживая бороду, расплылся в широкой улыбке. А на следующий день в гостевой спальне появился новёхонький комплект бархатного постельного белья из четырёх предметов: простыни, двух наволочек и... всего одного большого пододеяльника!

Со Фэй сделал вид, что ничего не заметил.

Правда, до сих пор им так и не довелось воспользоваться гостеприимством Юджина и остановиться в его доме.

Первым заметив Со Фэя, Джонас поспешил ему навстречу.

— Эльф, видал дыру в небе? Все говорят, что оттуда монстры вскорости попрут, ну и жуть...

Со Фэй так и не решился раскрыть правду, лишь потрепал гнома по лохматой макушке. Из

дома слышался громогласный хохот, и на свет божий явился Юджин.

За время затворничества старик совсем себя запустил: волосы и борода растрёпаны и спутались в один большой колтун, одежда вся в пятнах, запашок от него шёл тоже весьма подозрительный, и вид кузнец имел неряшливый до безобразия. Но Со Фэя куда больше занимало то, что он держал в руках.

Не в пример своему прежнему виду, легендарное оружие из обычного кинжала превратилось в трёхгранный стилет. Чёрное, тонкое и острое лезвие имело безупречно изящные очертания. Нетрудно было представить, как такой клинок с лёгкостью перерезает чьё-то горло.

— Давай, парень, попробуй, — блеснув глазами, старый гном вручил Самаэлю его оружие.

Тот принял его и легко пробежался по острию кончиками пальцев. На угольную черноту сорвались яркие капли крови и вдруг вихрем закружили вокруг лезвия. Что-то зазвенело, будто в схватке сошлись мечи, и перед ними предстал Клинок Асуры в своей истинной форме.

Глаза Со Фэя расширились от восхищения. Как он прекрасен! Узрите величие Клинка Асуры, одного из трёх божественных артефактов Яланса!

Рукоять и лезвие были изготовлены из одного материала, такого бездонного чистого чёрного цвета, что тот, казалось, поглощал весь попадавший на него свет. Он не бросался в глаза кричащим великолепием, но приковывал взгляд. Строгий, без единого украшения, ведь даже самые изысканные самоцветы не могли соперничать с его неповторимой мощью и величием.

Демон легко взмахнул клинком, и свирепая энергия меча устремилась к небу, отозвавшись в нём глухим раскатом грома.

Его новая сила поистине потрясала.

Узнав, что эльф с демоном собираются отправиться в затерянные руины, старый кузнец торжественно вручил им комплекты одежды с максимальной защитой, на удивление лёгкой и нарядной, со словами:

— Не благодарите: тех костей, что вы мне притащили за эти два года, хватит такому старику, как я, до конца жизни. Вы это заслужили.

Со Фэй безропотно принял дар и убрал в пространственный мешочек.

Проведя день у гномов, Со Фэй с Самаэлем вновь направились в Бенесс за запасами звериной крови, которую старательно собирал для них Антонио. Сам лавочник эти два года ни в чём себе не отказывал, с головой уйдя в изучение алхимии и приготовление зелий, и добился определённых успехов. Да, он ещё не достиг вершин мастерства, но алхимия — сложнейшая

профессия, а за эти два года он и так стал крепким середнячком. Антонио был старательным и фантастически трудолюбивым, а Со Фэй, в свою очередь, регулярно снабжал его бесчисленным количеством разнообразных трав. Уже сейчас было ясно: парень далеко пойдёт.

Некоторые из приготовленных им зелий Антонио преподнёс Со Фэю. И пусть они были не столь уж сильны, главное — то был знак уважения и проявление заботы.

Приняв эти скромные дары, Со Фэй сообщил, что в ближайшее время скупать звериную кровь больше не нужно. Немного подумав, он передал зверолюду пятьдесят тысяч золотых:

— Вот, возьми. Закрой пока свою лавку и сосредоточься на алхимии.

Тот сперва растерялся, а потом, растрогавшись до слёз, ответил:

— Ох, эльф, твоя помощь и так неоценима. Собирая для меня столько трав, ты и так оказал мне огромную милость! Как я могу принять ещё и это золото?

К такому Со Фэй оказался не готов. Он озадаченно нахмурился, пытаясь найти нужные слова, — общение по-прежнему было его слабым местом.

Его выручил Самаэль:

— Считаю это авансом за свои зелья. Тренируйся усердно.

После этого Антонио больше не мог отпираться и с огромной благодарностью принял золото.

Три дня спустя они вновь прибыли к разлому, и увиденное повергло их в шок.

Со Фэй, конечно, ожидал, что сюда стекутся толпы желающих, но не подозревал, что их окажется настолько много! Здесь было яблоку негде упасть.

Поскольку трещина появилась в небе, представители нелетающих рас могли лишь смотреть на неё издалека, с земли. Самые хитрые уже подсустились, и вслед за стихийной торговлей зельями, снаряжением, оружием и талисманами открылся прокат ездовых животных.

Летающих рас в Ялансе было несколько: небожители, высшие демоны и сильфы. Были они малочисленны и донельзя высокомерны, поэтому, разумеется, не стали бы снисходить до помощи другим.

Тут же возник бум на летающих маунтов: те тоже встречались не особенно часто, но и редкостью не были, и их можно было приобрести, если хорошенько раскошелиться.

Конечно, не обошлось без вездесущих гоблинов, готовых ради выгоды на всё; те уже открыли прямые рейсы на летучих зверях, коих у них водилось величайшее множество, и цены ломили совершенно грабительские.

Увы, тут они были монополистами. Не хочешь выкладывать золотишко — не надо, за тобой уже целая очередь стоит. Со Фэй даже немного позавидовал их таланту делать деньги из воздуха. За один рейс пятьсот золотых, с ума сойти! А внизу — целая толпа желающих расстаться со своими кровными.

Если бы они с Самаэлем не спешили, можно было бы тоже подзаработать с помощью его питомца, причём без особого труда. Эти гоблины — чёртовы гении, что ни говори!

Броская внешность Самаэля и Со Фэя сразу привлекла бы всеобщее внимание, но к счастью, последний давно освоил особое искусство маскировки: поскольку оно почти не возмущало магический фон, его было крайне сложно обнаружить и почти невозможно разоблачить. И всё благодаря Антонио. Со Фэй вспомнил его добрым словом: те полсотни тысяч золота зверолоуд определённо заслужил.

Со Фэй и Самаэль приняли вид самых обычных эльфа с демоном, а священный зверь стал простым пегасом, что вызвало у него бурю недовольства и протестов. Уступив такому напору, хозяин великодушно облагородил его, наделив обликом крылатого леопарда.

Взмыв в небеса, они увидели, что у небесного разлома уже собрались всевозможные крылатые создания и многочисленные высокородные особы, гордо восседающие на летающих зверях.

На их фоне скромные искатели приключений на леопарде совершенно терялись.

Со Фэй бегло огляделся и в самой вышине, где парили лишь единицы, заметил знакомые лица.

Да это же гарем его славных прелестных шоу! Причём почти в полном составе; не хватало лишь Ариана, который благополучно отдал концы,** и ещё одного. Остальные семеро предстали во всей красе.

[**Отдал концы (□□□, qiào biànzi) — букв. «поднять косичку». Шутливое разговорное выражение, означающее «дать дуба», «сыграть в ящик», «склеить ласты». В эпоху правления династии Цин мужчины носили косы, и палачу нужно было поднять косу перед тем, как отрубить голову.]

И в этот самый миг, здесь и сейчас, Со Фэю вдруг вспомнилось приснопамятное празднество десятерых, которого он так и не дождался. Столько всего случилось с тех пор! И мир, и его обитатели изменились до неузнаваемости...